

Екатерина Тюшина

Замок
пониших роз

Роман

Екатерина Тюшина

Замок поникших роз. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22059307

ISBN 9785448341335

Аннотация

Героиня романа Анна приехала в Испанию отдохнуть, а оказалась замешанной в детективной истории. В ее присутствии умирает мужчина в кафе, потом в море утонула ее знакомая и, наконец, пропали русские туристки. Анна не верит в случайность этих событий и вместе с полицией пытается разобраться в этом. Поиски девушек приводят ее в древний замок, где она находит ответы на все вопросы – и оказывается в руках бандитов. Удастся ли Анне разоблачить преступников, не подвергая свою жизнь опасности?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Замок поникших роз

Роман

Екатерина Тюшина

© Екатерина Тюшина, 2016

ISBN 978-5-4483-4133-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Уже почти час автобус мчался по шоссе, по бокам которого лежала желтая, выжженная солнцем, земля. Казалось – ничто не может расти в таких условиях. Но нет: за окнами мелькали небольшие оливковые рощи, а чуть дальше от дороги, зеленели еще какие-то посадки.

– Смотрите, смотрите, снег! – на весь автобус закричал Димка, показывая своим пальчиком в окно.

Все пассажиры удивленно повернулись на его крик а, увидев, на что показывал мальчик, дружно рассмеялись. Никакого снега, конечно же, не было, да и быть не могло, потому что мы ехали по территории Испании, где в это время года стояла почти сорокоградусная жара. И то, что мальчик принял за снег, оказалось всего лишь хлопковым полем, мимо которого в данный момент проезжал наш автобус. А распутившиеся белоснежные коробочки, которые украшали невысокие кусты, действительно напоминали снег.

Гид, сидящая на переднем сиденье, услышав возглас мальчика, взяла в руки микрофон и стала рассказывать о том, что еще, кроме хлопка, произрастает в Испании. Мы слушали и с любопытством наблюдали за быстро сменяющимся за окнами, пейзажем.

Мы – это я Майорова Анна Михайловна, моя мама Клавдия Матвеевна, восьмилетняя дочь Ксюша и подруга Ната-

ля со своим шестилетним сыном Димой. Именно в таком составе мы решили отдохнуть в Испании. С Наташей мы познакомились недавно. Так уж получилось, что я оказалась свидетелем смерти ее мужа, Скворцова Сергея Петровича, который был генеральным директором фирмы «Скиф». Я работаю страховым агентом, и однажды Сергей Петрович позвонил мне и попросил прийти в офис, чтобы оформить медицинскую страховку. Во время нашей беседы, секретарь подала напитки: мне зеленый чай, а ему кофе. Но после того как Скворцов выпил кофе, ему стало плохо и он умер на моих глазах. Было начато расследование, в котором я тоже приняла участие. Вот в это непростое время мы и познакомились с Наташей. Познакомилась я и другими интересными людьми, среди которых оказался майор Кладов, который занимался расследованием этой странной смерти. Наши с ним пути в этом деле, к его большому недовольству, очень часто пересекались. И я уже не удивлялась, когда во время покушений, которым я неоднократно подвергалась, именно он оказывался моим спасителем. И мне даже стало казаться, что с этим мужчиной, нас связало не только расследование данного преступления, но кое-что и посерьезнее. Но, увы! Когда следствие было закончено, мы с Кладовым больше не виделись, если не считать его короткого визита в аэропорт перед нашим отъездом в Испанию. Мое же непосредственное участие в спасении сына Натальи Скворцовой, который был похищен преступником, сделало нас с ней настоящими подру-

гами. И когда весь этот кошмар закончился, мы с Натальей решили вместе отдохнуть в Испании.

Уставшие от многочасового воздушного перелета и утомительных процедур на таможне, мы несказанно обрадовались русскоговорящему гиду, которая встретила нас в аэропорту. После короткого знакомства, молодая смуглая испанка, назвавшаяся Лусией, повела туристов к комфортабельному автобусу, который должен был доставить нас к месту непосредственного отдыха. Едва мы покинули здание аэропорта, как сразу же оказались в объятиях палящего зноя, и пока дошли до автобуса, то успели полностью почувствовать все прелести жары. Но, к счастью, внутри автобуса работал кондиционер, и от его живительной прохлады было свежо, как в утреннем лесу. Усевшись на сиденьях, Ксюха с Димкой сразу же прильнули своими носиками к окнам и всю дорогу не отлипали от них, периодически вскрикивая и, показывая пальцами на заинтересовавшие их объекты. И только, когда Димка ошибочно принял цветущий хлопок за снег, он некоторое время, боясь вновь попасть впросак, сидел, молча, но зато разговорилась Ксюха.

– Мама, а что это за деревья? – повернула она свою любопытную мордашку ко мне и, кивая на оливы, растущие вдоль дороги. С переднего сиденья оглянулись, ожидая моего ответа, и Наталья с Димкой.

– Это оливы! – с готовностью ответила я, так как перед поездкой в Испанию успела кое-что прочитать об этой стране.

– Это на них растут оливки, да?

– Да! – подтвердила я.

Некоторое время все всматривались в листву деревьев, пытаясь обнаружить там маленькие плоды.

– Да нет там никаких оливок, одни только листья! – разочарованно заявил Димка.

– Ну, оливки еще зеленые и мелкие, поэтому и сливаются с листьями, – пояснила я. – Но пройдет, немного времени, они подрастут и станут заметными.

– А на каких деревьях растут маслины? – продолжала вопрошать Ксюха.

– Маслины – это те же самые оливки. Пока они зеленые, их называют оливками, а когда становятся черными, то это уже маслины.

В глазах дочери я прочла еще массу вопросов, но, взглянув в окно, она вскрикнула:

– Смотрите, замок!

Все дружно посмотрели на стоящий в отдалении старинный замок.

– Какая красота! – раздался голос мамы с противоположного сиденья. Вздох восхищения вырвался и у других пассажиров.

И действительно, старинное здание, стоящее на небольшом холме, было достойно этого восторга. За высокими кронами деревьев, окружавших замок, виднелись зубчатые стены, увитые плющом, сквозь который проглядывали отвер-

ствия для бойниц и круглые башенки с заостренными шпилями. Никакого движения вокруг замка не наблюдалось, и от этого он выглядел, словно нарисованным на картине. Но, несмотря на безмолвность, окружавшую старинный замок, все-таки он был обитаем. Это подтверждали не только убегающая от него, лента асфальтированной дороги, вдоль которой росли вековые платаны, но и похожая на букашку красная машина, медленно ползущая в сторону здания.

А когда замок остался позади, то замелькали утопающие в садах, виллы и мы въехали в Таррагону – город, от которого было рукой подать и до курортного центра, где находился наш отель. Вскоре автобус остановился у красивого белого здания. Люсия назвала фамилии тех туристов, кто должен был разместиться именно в этом отеле. Среди этих счастливиц оказались и мы. Люсия коротко познакомила нас с распорядком проживания в отеле, назначила встречу в холле отеля на следующий день для знакомства с туристическими маршрутами и, попрощавшись, уехала. Беглым взглядом я окинула туристов, вышедших из автобуса вместе с нами. Их оказалось четверо: пожилая супружеская пара и две молодые девушки. Девушки сразу же привлекли к себе всеобщее внимание своей контрастной внешностью. Одна была жгучей брюнеткой с пронизательным взглядом серых глаз, а другая обладала светло-русыми длинными волосами и ореховыми, с поволокой, глазами.

Несмотря на жару, мы не стали торопиться в отель а,

не сговариваясь, подошли к парапету, отделявшему здание от берега моря, и устремили свой взор на Средиземное море, раскинувшееся перед нами. Некоторое время мы просто стояли и любовались его синевой и величием, не обращая внимания на купающихся людей. Но раскаленное солнце не позволяло долго наслаждаться этой красотой. Подхватив свой чемодан, я обратилась ко всем со словами:

– Ну что, господа отдыхающие, пора идти устраиваться!

В устремленных на меня детских глазах я прочла немой вопрос: «А когда же купаться?».

– А потом пойдем к морю! – весело объявила я и услышала в ответ вздох облегчения.

Холл отеля встретил нас освежающей прохладой и дежурными улыбками портье. К нашей радости администратор, молодой приземистый испанец, представившийся Рамоном, немного изъяснялся по-русски, что весьма облегчило наше общение с ним. Я попросила поселить нас с Натальей в соседних номерах, и он с готовностью откликнулся на мою просьбу. Оформление документов не заняло много времени и, получив ключи, мы потащились со своими сумками на третий этаж. Номер, выделенный нам с Ксюхой и мамой, оказался весьма скромным. Поставив вещи у входа, я скинула надоевшие босоножки, и с удовольствием ступила босыми ногами на прохладные мраморные плиты, которыми был выстлан пол. Затем беглым взглядом осмотрела помещение. Посередине комнаты находились две широкие кровати, раз-

деленные тумбочкой. На полу лежали небольшие коврики. На одной из стен висело зеркало, перед которым стоял узкий столик с телефоном, графином для воды и четырьмя стаканами. Скромная репродукция с каким-то расплывчатым авангардным изображением украшала другую стену. Дверь на балкон была закрыта, а плотные зеленые шторы, задернутые наглухо, не пропускали знойные лучи в комнату, где тихо работал кондиционер. Ксюха сразу же кинулась к балкону и, открыв его, радостно заверещала:

– Мама, мама, смотри, а тут еще и бассейн!

Ее восторг с соседнего балкона поддержал и Димка. С детской непосредственностью они принялись обсуждать, как будут купаться в бассейне. Мама устало присела на кровать, а я прошла в ванную, где с удовлетворением увидела кроме полотенец разных размеров и другие гигиенические средства: маленькие кусочки мыла, одноразовые тюбики шампуня, зубную пасту и другие мелочи.

Достав из сумок пляжные принадлежности, мы с Ксюхой стали переодеваться, чтобы немедленно отправиться к морю, благо оно было недалеко от отеля, только спуститься по широкой лестнице. Мама с нами идти отказалась и, отмахиваясь от настойчивых уговоров внучки, проворчала недовольно:

– И чего вздумали купаться в такую жару? Не лучше ли дожидаться, когда солнце станет не таким опасным, а то ведь и солнечный удар можно получить!

Но нас переполняло нетерпение и, дождавшись Наталью с Димкой, мы вчетвером покинули отель.

Глава 2

Пляж представлял собой небольшой участок земли, покрытый мелким, желто-белым, песком. С двух сторон тянулись широкие каменные глыбы, уходящие далеко в воду и создавалось впечатление, будто сама природа оградила этот кусочек земли от больших волн, приходящих из открытого моря. Песок, в который моментально провалились наши ноги, был нестерпимо горячим. Стояла середина дня, солнце пекло нещадно, поэтому смельчаков, жаждущих пообщаться с морем и, рискнувших в это время суток искупаться, было мало. Скинув с себя одежду, Димка с Ксюхой с быстротой ракеты помчались к воде, а следом поплелись, обжигая подошвы ног о горячий песок, и мы с Натальей. Поплескавшись немного в воде, дети перебрались ближе к берегу и стали копошиться на мелководье. Руками они изучали морское дно, извлекали оттуда какие-то предметы и подвергали их тщательному осмотру. То, что им нравилось, они откладывали в кучки на берегу, а то, что на их взгляд не представляло никакой ценности, безжалостно выбрасывали назад в воду.

Зайдя по колено в теплую соленую воду, мы с подругой в блаженстве застыли на месте, осматривая представшую красоту. Далеко в море, в голубоватой дымке, на якоре стоял белоснежный лайнер. К одному из качающихся на волнах, буйков, была привязана лодка. Наиболее смелые из пловцов,

кому удавалось до нее доплыть, забирались на борт и под восхищенные, и завистливые взгляды других купальщиков, ныряли оттуда в море. Зайдя в воду поглубже, я, к своему удивлению, обнаружила, что и здесь вода была такой же прозрачной, как у берега; на дне были видны не только камни, но и самые мелкие ракушки, а вокруг наших ног суетились стайки мелких рыбешек. Оглянувшись на детей, по-прежнему увлеченных своей игрой, я повернулась к Наталье, качнула головой в сторону лодки, маячившей далеко в море, и предложила:

– Может, сплаваем?

Подруга согласно кивнула и, окунувшись, мы наперегонки поплыли к лодке. До нее мы добрались быстро, но забираться на нее не стали а, поплавав немного вокруг, вернулись к берегу. Выходить под палящее солнце не хотелось, и мы решили еще немного поплескаться рядом с детьми. Вскоре к нам присоединились и те самые девушки, которые ехали в одном с нами автобусе. Мы познакомились.

– Меня зовут Карина, – улыбнувшись, назвала свое имя темноволосая, – а это, – кивнула она на блондинку, – моя подруга Лиана.

– Вы, наверно, студентки? – задала я вопрос, чтобы продолжить разговор.

– Да! – подтвердила Карина. Мы учимся в университете на факультете иностранных языков. Недавно сдали экзамены за первый курс, и родители подарили нам путевки в Ис-

панию, чтобы мы могли не только отдохнуть, но и попрактиковаться в языках; ведь сюда съезжаются люди со всех стран.

В этот момент, я почувствовала, что солнце стало припекать мои плечи, и с тревогой оглянулась на детей, как бы они не обгорели. И мое волнение оказалось не напрасным. Подойдя поближе, я увидела, что светлая кожа Димки с Ксюхой даже от такого кратковременного пребывания на солнце уже приобрела розовый оттенок.

– Так ребятки, на сегодня достаточно, выходим из воды и идем в отель! – тут же распорядилась я и, не обращая внимания на дружные протесты и хныканье детей, стала собирать вещи.

– Не нойте, вечером придем еще! – стала успокаивать их Наталья, тщательно вытирая сына полотенцем. Ксюха же от моей помощи отказалась и, демонстрируя свою взрослость, вытерлась полотенцем сама. Мы с подругой лишь обменялись понимающими улыбками. Попрощавшись с девушками, которые решили еще посидеть на пляже в тени зонтиков, мы покинули берег.

– Хочу пить, хочу, есть! – тут же заканючил Димка, едва мы отошли от моря на несколько шагов.

– А ты? – повернулась я к дочери.

– И я, и я! – с готовностью закивала головой Ксюха.

– Что будем делать? – обратилась я за поддержкой к Наталье.

Та сначала посмотрела на часы, затем подняла голову и,

сощурившись, усталилась на солнце. Наверно там она нашла ответ, так как повернулась ко мне и проговорила:

– Поскольку до ужина еще почти три часа, а дети уже проголодались, может, действительно, сходим куда-нибудь перекусить? – и она принялась озираться в поисках места, где бы можно было это сделать.

– Только давайте вначале сходим в отель, – внесла я встречное предложение, – переоденемся, а уж потом прогуляемся по побережью, ну и, конечно же, поедим.

Прокричав ура, дети вприпрыжку побежали к отелю. В номере мы застали небольшой беспорядок; на кроватях лежало содержимое наших чемоданов, а мама раскладывала и развешивала одежду по шкафам.

– Мамуля, мы решили прогуляться, ты пойдешь с нами? – предложила я ей.

– Прогуляться – это намного лучше, чем сидеть на горячем песке, пожалуй, тут я составлю вам компанию, – неожиданно согласилась Клавдия Матвеевна и добавила. – Вы пока идите в душ, смойте с себя морскую соль, а я быстренько поглажу кое-какие вещи. С этими словами она достала маленький дорожный утюжок и включила его в розетку. Ну а нам ничего не оставалось, как последовать ее совету. Особенностью отдыха у моря как раз и является то, что приходится по несколько раз в день мыться и переодеваться.

Глава 3

Накинув на себя сарафаны и, захватив головные уборы от солнца, мы всей компанией спустились вниз. Но, выйдя из отеля, в нерешительности остановились, не зная в какую сторону направиться.

– Пойдемте туда! – махнула Клавдия Матвеевна рукой в сторону побережья, где росли пальмы и цветущие кустарники. – Посмотрите сколько там магазинчиков всяких, наверняка и закусовые есть!

Все дружно пошагали в сторону красивой набережной, вдоль которой тянулась полоса пляжей с золотистым песком, а на берегу, в тени деревьев расположились бары, кафе, рестораны и небольшие магазины. Время сиесты уже закончилось и к нашей радости, все нужные нам учреждения, стали открываться. А вскоре мы набрали и на небольшое кафе. Вокруг него распространялся сильный запах кофе, и Димка решительно потянул Наталью к столикам. Усадив детей и маму за столик, мы с подругой прошли к барной стойке, чтобы заказать еду и напитки. Изучив меню, взяли чай, несколько разных бутербродов и сок из апельсинов.

– А можно мне вместо сока фанту? – жалобным голосом попросил Димка, заглядывая в глаза матери.

– И мне, и мне фанту! – незамедлительно присоединилась к нему Ксюха.

Невольно поморщившись, так как была противником всяких газированных напитков, я взглянула на свою маму, ожидая, что на это скажет она. Клавдия Матвеевна лишь глубоко вздохнула, как бы говоря, что решение в этом вопросе сегодня принимать не ей. Я перевела взгляд на Наталью, но и та промолчала.

– Ладно! – решила я, – раз уж мы на отдыхе, то некоторые отступления от привычного образа жизни, думаю, можем себе позволить.

Вернувшись к стойке, я с помощью жестов попыталась объяснить девушке, что вместо двух стаканов сока, требуется фанга. Испанка вначале недоуменно смотрела на меня, явно не понимая, чего я от нее требую. Вздохнув, я показала рукой на сидящих за столиком детей, взяла в руки пустой стакан, показала на бутылку с оранжевым напитком, и для большей убедительности издала шипение. Наконец девушка поняла и, радостно закивав головой, поставила передо мной бутылку с фантой. Торжественно водрузив напиток на стол, я строгим голосом предупредила:

– Но, вначале чай и бутерброды, а уж потом эта ваша шипучка!

После того, как все было съедено и выпито, наша компания продолжила свой вояж по торговым точкам, разбросанным по побережью. Павильоны с одеждой, сувенирами, украшениями и прочими товарами, были расположены очень близко друг от друга, и создавалось впечатление, что

это было одно большое помещение, поделенное на отдельные магазинчики. Чтобы не толпиться и не мешать друг другу, мы разбрелись по разным киоскам. Ксюха с бабушкой надолго застряли у стенда с яркими красочными веерами. От их количества у них разбежались глаза, и они никак не могли остановиться на каком-то одном. Димка затащил свою мать в павильон с игрушками и уговаривал ее купить машинку старинной модели. Я же просто бродила, разглядывая выставленный на обозрение разный товар. Подойдя к стенду с сумками, некоторое время разглядывала их. Сумку я бы купила с удовольствием но, окинув взглядом стену, увешанную ими, пришла к выводу, что выбрать одну единственную будет не просто. Решив с покупкой сумки пока подождать, ведь отдых только начался, я взяла в руки тонкий шелковый шарфик и, повертев его, тоже вернула на место. Увидев в самом углу павильона стеллаж, полки которого были уставлены какими-то фигурками, решила, что это сувениры, и направилась туда. И это действительно оказались сувениры, но из-за царившего здесь полумрака, я не сразу поняла какие. Взяв в руки статуэтку монаха, я с интересом стала ее разглядывать. А когда поняла, что оказалось в моих руках, то слегка оторопела. Это была фигурка, изображающая монаха в недвусмысленной эротической позе. Я торопливо сунула этот экспонат обратно на полку и быстро взглядом окинула остальные сувениры. Они оказались такого же непристойного вида.

– Интересуетесь? – раздался за моей спиной насмешливый мужской голос.

Резко повернувшись, я уперлась взглядом в призывную улыбку пышногрудой блондинки, красовавшейся на майке, которая обтягивала чью-то мощную грудь. Я подняла глаза повыше, но увидела лишь тщательно выбритый квадратный подбородок. Сделав небольшой шаг назад, я задрала голову и только тогда встретилась с ироничным взглядом огромного, похожего на медведя, мужчины. Несколько секунд я непонимающе смотрела на него, затем переспросила:

– Что?

– Я спросил, интересуетесь? – он кивнул мне за спину.

Машинально оглянувшись на стеллаж с сувенирами, я невольно покраснела, представив, что он мог подумать, когда увидел меня у стеллажа с эротическими фигурками.

– Да вот, думала, что обычные сувениры, а это оказались...! – смущенно забормотала я, не зная, куда девать свои глаза.

– Сувениры, да не те, – продолжал он насмешничать, а до меня вдруг дошло, что я нахожусь в Испании, а незнакомый мужчина изъясняется со мной на чистейшем русском языке.

– Вы русский? – запоздало удивилась я.

– Ну, до сегодняшнего дня был таковым! – улыбнулся мужчина и, внимательно посмотрев на меня, добавил. – А вы, как я вижу, тоже из России?

Я лишь беспомощно кивнула и, не зная как себя вести дальше, сделала шаг в сторону, намереваясь обойти гиганта и как можно быстрее покинуть этот павильон.

– Не уходите! – попросил он и, придержав меня за локоть, виновато забормотал. – Я не хотел вас смущать, но, кажется, невольно сделал это! Простите!

– Извините, меня ждут! – буркнула я с досадой и, решительно выдернув локоть из горячих мужских пальцев, направилась к выходу, где меня уже поджидала Наталья с сыном.

– С кем это ты там разговаривала? – любопытствовала она, с интересом вглядываясь в мужчину, оставшегося в полумраке павильона.

– Да так, турист из России!

– Чего он от тебя хотел? – не отставала подруга.

– Не знаю!

– Так уж и не знаешь? – передразнила она меня.

– Так уж и не знаю! – почему-то стала раздражаться я.

– Ну ладно, не кипятись, я просто пошутила, – тут же отступила Наталья и беспечным голосом поинтересовалась. – Ну и куда пойдём теперь?

После увиденных злополучных сувениров, ходить по магазинам мне совсем расхотелось, и я предложила:

– Давайте просто погуляем!

Мы подождали, когда к нам присоединятся Ксюха с мамой, и прогулочным шагом пошли по набережной.

– Если, вдруг, тебе это интересно, то знай – твой турист

из России идет за нами! – оглянувшись назад, оповестила меня Наталья.

подавив желание немедленно оглянуться, я прошипела:

– Во-первых: он не мой, а во-вторых: так или иначе, но здесь все отдыхающие вынуждены ходить друг за другом, понятно?

– Понятно! – безмятежно улыбаясь, согласилась подруга и до самого отеля, мы больше не касались этой темы.

В отеле, за административной стойкой Рамона сменила молодая испанка. Приветливо улыбаясь, она выдала нам ключи от номеров. Подойдя к лифтам, мы замерли в ожидании свободной кабинки. Блуждая взглядом по холлу, я заметила в дверях мужчину, с которым недавно столкнулась в магазине. Войдя в отель, он вальяжной походкой направился к стойке администратора. Низко склонившись к испанке, он обворожительно улыбнулся ей и что-то сказал на испанском языке. Та кокетливо улыбнулась в ответ, достала из стола ключ с биркой и медленным многообещающим движением положила его на ладонь мужчины, задержав в ней свою руку намного больше, чем это было необходимо. Слегка сжав ее пальцы, он ловким движением вытащил из них ключ, затем резко выпрямился и, развернувшись, уже с бесстрастным выражением на лице, направился в нашу сторону.

«Этого мне только не хватало!» – огорченно подумала я и, боясь встретиться с ним взглядом, поспешно отвернулась.

– Счастлив, что мы живем в одном отеле! – прозвучал над

моим ухом его обволакивающий голос.

Я мысленно чертыхнулась, не зная, что ответить. Но к своей радости, отвечать мне не пришлось. Долгожданный лифт, наконец, прибыл и когда раскрылись его двери я, схватив Ксюху за руку, суетливо шагнула в него. А когда вошли и остальные, то стало понятно – мужчине места здесь не хватит. Несколько пар глаз выжидающе уставились на него, гадая, что тот предпримет.

– Да..., – сказал гигант огорченно, – со мной лифт точно рухнет!

Ответом ему было наше многозначительное молчание, которое означало, что мы полностью с ним согласны. Посмотрев с сожалением на меня, мужчина взмахнул рукой и разрешил:

– Уезжайте, я подожду другой.

Димка тут же нажал кнопку нашего этажа, дверь захлопнулась, кабинка начала двигаться вверх, а я с облегчением пробурчала:

– Надо же какой догадливый!

– Да уж... – поддержала мою реплику Наталья, многозначительно посмотрев на меня. Ввалившись с шумом в наш номер, все стали хвастаться друг перед другом приобретенными покупками. Мамуля продемонстрировала настенный термометр, на котором была изображена танцующая испанская пара в национальных костюмах. Наталья у зеркала примеряла ожерелье из мелкого бисера. С полу раздавалось фырча-

ные Димки, апробирующего свою новую машинку, а Ксюха, взяв в одну руку веер, а в другую кастаньеты, изображала из себя танцующую испанку, чем и вызвала бурю восторгов в свой адрес. И только мне нечего было показать, потому что я ничего себе не купила. Полюбовавшись на купленные сувениры, мы отправились в столовую на ужин.

Глава 4

Но сюрпризы на этом не кончились. Едва мы вошли в столовую, то первым кого я увидела, опять оказался этот незнакомец. Он сидел за столиком в середине зала в компании крупной блондинки и тучного мальчика-подростка. И в том, что это были его жена и сын, сомнений не было никаких. Расположившись по-хозяйски за столом, блондинка с аппетитом уплетала содержимое своей тарелки, изредка бросая какие-то реплики в сторону мужа. Я с тоской окинула большое помещение, где разместился блок питания, мечтая оказаться подальше от этой семейки. К моему облегчению, свободный столик нашелся в другом конце зала, и я чуть ли не бегом направилась к нему. А, заняв столик, отправились к стойкам, на которых стояли подносы с готовой едой. Салаты и овощи радовали глаз своим разнообразием. Кроме нарезанных свежих огурцов, помидоров и других овощей, на отдельных блюдах горкой лежали черные маслины и зеленые оливки. На второе, по желанию, можно было взять мясо или рыбу. В качестве гарнира предлагались жареный картофель, бобы, рис. Десерт был представлен великолепно оформленными тортами и бисквитами. А любителей фруктов ждали яблоки, груши, виноград, апельсины, арбузы, финики. Из напитков присутствовали: чай, кофе, молоко, соки, минеральная вода и фруктовые напитки. И хотя мы недав-

но перекусили, и есть почти не хотелось, но такое изобилие еды не позволяло оставаться к ней равнодушным, поэтому пришлось предаться чревоугодию. Мы с Натальей налегали, в основном, на салаты и фрукты. А вот дети, похоже, вознамерились попробовать все, что здесь предлагалось.

– Мама, положи мне это и это, и это! – с горящими глазами тыкал Димка в каждое блюдо пальцем, а Ксюха, как попугай, вторила ему.

Пришлось понемногу положить на их тарелки все, на что падал их взгляд. А когда вся еда была перепробована, то Димка отвалился на спинку стула, с сожалением посмотрел на нетронутую тарелку с фруктами и, взявшись за свой живот, беспомощно пролепетал:

– Я сейчас лопну!

На что Наталья безжалостно пробурчала:

– Вот и останешься без десерта, не будешь в следующий раз так жадничать.

Я посмотрела на дочь, которая хоть и молчала, но по ее виду было видно, что и она переела.

– Ладно, – пришла я им на помощь. – Фрукты сейчас есть не будем, возьмем их с собой, съедите перед сном, согласны?

Дети радостно закивали головами. Сложив яблоки и апельсины в пакетик, я решительно поднялась из-за стола и распорядилась:

– Ну, а сейчас, чтобы не растерять съеденную пищу, медленными шагами будем продвигаться к выходу.

С этими словами я схватила отяжелевшую Ксюху подмышки, подняла ее со стула и, взяв за руку, поволокла за собой. То же самое проделала и Наталья со своим сыном.

К нашему удивлению, весь берег пляжа, куда мы пришли после ужина, был занят лодками, прикрепленными цепями к стальным столбикам. Ими был заполнен почти весь берег; оставался только небольшой участок суши у самой воды. Мы с изумлением уставились на этот своеобразный причал.

– Ух, ты, сколько лодок! – восторженно закричал Димка, вытянув вперед ручонку и, повернувшись к матери, поинтересовался. – А откуда они здесь появились?

– Ну..., – протянула Наталья. – Я думаю, что днем на лодках туристы прогуливаются по морю, а на ночь их вытаскивают на берег, чтобы и они могли тоже отдохнуть.

Я окинула взглядом усыпанный лодками берег и проговорила:

– Но это даже и к лучшему. Купаться все равно вечером запрещено, да и день был насыщенным, все устали, поэтому просто посидим у моря и понаблюдаем за заходом солнца.

С этими словами я подошла к одной из лодок и уселась на ее борт. Наталья с Клавдией Матвеевной последовали моему примеру. А Димка с Ксюхой забрались внутрь и расположились, словно ласточки на проводах, на узкой скамеечке. В наступившем молчании, все повернули головы в направлении, где небо сходилось с морем, и приготовились любоваться великолепным зрелищем – закатом. И хотя еще бы-

ло светло, но мы знали: на юге темнеет рано; здесь не бывает долгих сумерек, переход от дня к ночи происходит мгновенно, вот только что светило солнце, а вот уже, словно кто-то накрывает все кругом темным покрывалом, становится темно. И действительно: не успели мы расположиться, как огромный солнечный диск, словно кто-то его подталкивал сверху, стремительно покатился к горизонту. Небо окрасилось в переливающиеся багрово-фиолетовые тона, а на воде появились цветные блики, от которых морской пейзаж приобрел совершенно неземной вид. Даже не верилось, что эта картина была сотворена самой природой, а не воспаленной фантазией какого-нибудь художника, в сердцах разбросавшего на холсте необыкновенные краски. Но долго любоваться этой красотой нам не пришлось. Задержавшись ненадолго у кромки горизонта, солнечный диск внезапно рухнул вниз, оставив после себя лишь слабый сумеречный свет, который также вскоре исчез, и окружающее пространство погрузилось в непроницаемую тьму. Оглушенные увиденной красотой, мы продолжали смотреть на горизонт, еще не веря, что все кончилось.

Вместе с ушедшим солнцем мгновенно отступила и жара. Было приятно сидеть и наслаждаться прохладным морским воздухом и запахом водорослей. Дети, конечно же, не выдержали долгого сиденья и вскоре уже бегали друг за другом по прохладному песку. Мы же в молчаливом благоговении наблюдали за неутомимой работой морских волн, набегаю-

щих с тихим шелестом на берег. Наигравшись, уставшие дети вернулись к лодкам, и вновь расселись по своим местам. Я посмотрела на утихомирившегося Димку и заметила, что тот не переставая, зевает. Оглянулась на дочь, приникшую к бабушке, и поняла: девочка тоже отчаянно борется со сном.

– Детям пора спать, – нарушила тишину Клавдия Матвеевна и, повернувшись ко мне, добавила. – Если хотите, можете еще посидеть тут, а мы пойдем. – Она поднялась и, взяв за руки полусонных детей, направилась с ними к лестнице, ведущей к отелю.

Но мы с Натальей полюбовались морским пейзажем совсем недолго: давали о себе знать разница во времени и усталость от длинной дороги. Кроме того впереди нас ждали еще и интересные путешествия по Испании, а для этого необходимо было запастись новыми силами.

Проснулась я рано. Немного полежав, встала, накинула на себя легкий халатик, вышла на балкон и в восхищении замерла. Длинные солнечные лучи, пронизывая листья деревьев, верхушки которых находились на уровне нашего этажа, купались в голубой воде бассейна. Я посмотрела вдаль, где в серебристой дымке раскинулась бесконечная переливающаяся морская гладь, манящая окунуться в свои прохладные глубины и меня тут же потянуло к морю. Быстро умывшись и, облачившись в купальник и сарафан, я с полотенцем в руках, осторожно вышла из комнаты. В коридоре было пусто.

Подойдя к двери номера, где разместились Наталья с сыном, я подняла руку, чтобы постучать, но она так и осталась висеть в воздухе. В самый последний момент я передумала, решив, что, стук может разбудить Димку, да и сама Наталья наверняка еще спит.

Минуя лифт, направилась к лестнице и, сбегая вприпрыжку по ступенькам вниз, незаметно для себя стала напевать песенку из далекого детства: «Я иду и пою, тишина вокруг, воробьи-крикуны, приумолкли вдруг, солнце свесило лучи прямо надо мной, и доверило ключи – день открыть собой! Иду я к солнцу, цветет земля, счастливей нету, вокруг меня!».

Этот нехитрый мотивчик наполнил меня необыкновенным чувством радости. И я действительно ощущала себя настолько счастливой, насколько это было возможно в тот момент. Мне казалось, что никто и ничто не должно было омрачить это ощущение.

Хорошее настроение не покинуло меня и тогда, когда я добежала до пустынного пляжа. В какой-то степени я даже обрадовалась, что любителей раннего купания, кроме меня никого и не оказалось. Море встретило меня небольшими волнами, которые лениво набегали на берег и медленно откатывались назад, оставляя после себя следы морской пены. Едва я подошла к воде, как очередная набежавшая волна тут же облепила мои босые ноги. Несколько секунд я наслаждалась этой игрой, затем зашла в воду, постояла немного,

привыкая к прохладе, окунулась и поплыла. Будучи студенткой, я занималась плаванием, поэтому быстро набрала скорость и в считанные секунды оказалась далеко от берега. Доплыв до буйков, я перевернулась на спину, раскинула руки и, покачиваясь на легких волнах, устремила свой блаженный взор в прозрачное голубое небо. Некоторое время мой покой ничем не нарушался. Но вскоре плеск воды, раздавшийся неподалеку, заставил меня сменить позу. Я опустила руки в воду и, перебирая ими по-собачьи, повернула голову в ту сторону, откуда донесся подозрительный звук. Приглушенный стон сорвался с моих уст. В мою сторону плыл мужчина. И ничего, если бы это был просто какой-то незнакомый мне мужчина! Но это был тот самый человек, с которым я столкнулась в магазинчике у стенда с интимными сувенирами. Вот уж кого я меньше всего хотела бы сейчас видеть, так это – его. Мое хорошее настроение улетучилось с такой молниеносной скоростью, словно в сознания отключили специальный блок питания.

– Доброе утро, морская сирена! – донесся до меня жизнерадостный голос пловца, рассекающего мощными бросками морскую гладь и неуклонно приближающегося к месту моего уединения.

«Было добрым, пока ты не появился!» – хотелось мне сказать, но я понимала, что делать этого, ни в коем случае нельзя. Оказаться рядом с незнакомым мужчиной в любом месте не очень комфортно, а уж тем более сейчас, когда мы были

далеко от берега, окруженные лишь водой...

«Что ж хорошая детективная завязка, – внезапно вспыхнуло в моем мозгу. – Сегодня утром, купаясь в море, русская туристка не справилась с волнами и утонула. Свидетелем ее смерти оказался мужчина, который пришел в это утро на пляж, чтобы искупаться. Он увидел тонущую женщину, бросился ей на помощь, но спасти не успел. Когда он доплыл до места, где еще недавно виднелась женская головка, то там уже никого не было, морская пучина поглотила неизвестную купальщицу».

На этом я вынуждена была приостановить свою буйную фантазию. Пловец уже был рядом со мной и, конечно же, ждал ответа на свое приветствие.

– И вам здравствуйте...! – не скрывая своего недовольства, пробубнила я.

– Не боитесь так далеко одна заплывать? – посыпал он соль на мои мрачные мысли.

– А кого здесь бояться? – как можно храбрее ответила я и, подняв руку, обвела ею пустое водное пространство, затем оглянулась на непрошеного соседа, и добавила с ехидцей. – Если только, вас!

– Меня-то вам, как раз и не надо бояться! – оскалил он свой рот в улыбке. – Я обычно понравившихся мне женщин не топлю.

– И на этом спасибо!

Мужчина сделал круг вокруг меня, подплыл вплотную

к моему лицу, улыбнулся и непринужденно продолжил разговор, как будто мы с ним находились не в море, где под ногами находилась многометровая толща воды, а сидели где-нибудь в сквере, на лавочке.

– Кстати, вчера мы с вами не успели познакомиться. Меня зовут Александр, а вас?

«Ну, вот еще один Александр!» – невольно поморщилась я. И на это были свои причины. Так уж получилось, что именно с мужчинами, носящими это имя, у меня почему-то, не складывались отношения. Объяснить такой феномен я себе не могла. Как и не могла понять, почему так часто, независимо от моды на имена, в нашей стране называют мальчиков Александрями. И даже однажды, услышав в очередной раз это имя, не выдержала и поинтересовалась у одной из мамаш, почему она назвала сына Сашей? На что раздраженная женщина бросила мне с упреком: – «Да, потому что многих великих людей, таких, например, как Македонский – звали Александрями!». Ее ответ вызвал у меня недоумение. Похоже, люди серьезно считают, что та слава, которая была у великого полководца, заключалась именно в его имени! И если он смог многого достичь за свою короткую жизнь, то и их чадам уготовано такое же величие, забывая при этом прописные истины, что каждый проживает свою жизнь, независимо от того, какое имя носит. Да и сам Александр Македонский, по моему мнению, совсем не являлся образцом для подражания. Лично я его деяния вообще не считала великими! Да

и в чем заключалось его величие? В том, что он завоевал много стран и народов? Дошел со своими войсками до самой Индии? Создал Великую Империю? Но только кому нужна Империя, построенная на горе и страданиях, которые он принес на завоеванные земли. Армия Македонского уничтожила столько людей, замечательных дворцов и памятников истории, что вся его слава меркнет перед этим вселенским злом. Да и тот образ жизни, который вел полководец и его воины, совсем не являлся образцом для подражания. Нет! Александр Македонский был далеко не безупречен, впрочем, как и все великие!!! Поэтому глупо брать за образец их жизнь, ибо жизнь каждого отдельного человека по-своему неповторима, как неповторимы отпечатки пальцев.

Я встряхнула головой, отгоняя так некстати пришедшие мысли, да и пауза уже затягивалась, поэтому назвала себя:

– А меня зовут Анна... – и, помедлив, добавила – Михайловна.

– Очень рад нашему знакомству, Анна Михайловна!

Но поскольку я совсем не разделяла его радости, то и продолжать бессмысленную беседу не собиралась. Мне вообще вся эта ситуация очень и очень не нравилась.

– Мне пора возвращаться! – изрекла я банальную фразу, развернулась и поплыла к берегу.

– Подождите, не уплывайте! – попытался остановить меня Александр.

Но я продолжала грести руками, игнорируя его просьбу.

– Куда, вы так торопитесь? – вопрошал он, не отставая от меня.

Игнорируя призывы мужчины, я, доплыв до берега, выскочила из воды, схватила полотенце с сарафаном и, словно за мной гналась свора гончих псов, пулей понеслась к отелю. Спиной я чувствовала, что вышедший следом за мной из воды, Александр стоит и явно с недоумением, смотрит мне вслед. Мне очень хотелось оглянуться и как в детстве показать ему язык. Но, понимая, насколько нелепо я буду при этом выглядеть, не стала этого делать.

Глава 5

Перепрыгивая через две ступеньки, поднялась по пляжной лестнице, и только тут накинула на себя одежду и уже более спокойно пошла к зданию. В фойе никого, кроме, сидящего за стойкой, Рамона, не было. Он поприветствовал меня улыбкой и в знак восхищения и одобрения поднял большой палец. Правда я не поняла, что привело его в восторг – мой растрепанный вид или раннее купание? Только подходя к номеру, я виновато подумала, что уходя купаться не оставила записки и мама наверняка будет беспокоиться, куда я могла исчезнуть с утра пораньше. Приготовившись к ее нотациям, я с замиранием сердца открыла дверь. Но, заглянув в комнату, вздохнула с облегчением. Оправдываться ни перед кем не придется, так как мама с Ксюхой по-прежнему сладко спали. Их не разбудил даже шум душа, который я принимала. И когда наступило время завтрака, мне не только их, но и Наталью с Димкой пришлось будить, потому что самостоятельно они никак не хотели просыпаться. И только угроза, что останутся без еды до обеда, помогла мне их поднять на ноги.

После завтрака все сразу же захотели к морю. И хоть я уже искупалась, но отделяться от компании, не стала. Расположившись в шезлонгах, мы решили вначале понежиться под ласковыми лучами утреннего солнца. Вскоре к нам присоединились и наши попутчицы Карина с Лианой. Пляж

быстро заполнялся отдыхающими, среди которых были в основном русские, немцы и испанцы. Были и представители других национальностей, но их было значительно меньше. От нечего делать я принялась наблюдать за туристами. Испанцы, или как они себя называют – каталонцы, отдыхали большими семьями, в которых кроме детей, присутствовали и бабушки с дедушками. Вели они себя шумно и своим поведением напоминали цыган. Среди немцев преобладали, в основном, пары. Но кто они были – семья или просто влюбленные, которые приехали сюда уединиться, было непонятно. Самой же многочисленной группой среди отдыхающих являлись русские. Испанские курорты очень популярны в нашей стране, поэтому сюда на отдых приезжают родители с детьми, отдельные пары и просто друзья.

Карина с Лианой очень быстро обрели поклонников, которыми оказались два молодых человека из числа наших соотечественников. Ребята пригласили девушек покататься на машине по окрестностям и те, слишком уж поспешно, на мой взгляд, согласились. Я внимательно присмотрелась к парням и пришла к выводу, что они мне не очень нравятся. Особенное недоверие вызывал темноволосый, среднего роста, с бегающими глазами и вальяжной, ленивой походкой, молодой мужчина. Когда он разговаривал с девушками, то взглядом буквально ощупывал и как бы оценивал их лица и фигуры.

– Может не стоит с малознакомыми парнями, да еще в чу-

жой стране куда-то ехать? – попыталась я предупредить Карину, когда та радостно возвестила, что отправляются на машине на прогулку. Но девушка лишь отмахнулась от меня как от назойливой мухи, а Лиана томно проворковала:

– А чего бояться-то, ведь это ж свои ребята – из России!

– Да уж, весьма убедительно! – фыркнула я, поняв, что повлиять на их решение не в силах.

После их ухода у меня сразу же испортилось настроение, и я, повернувшись к Наталье, произнесла:

– Ох, чует мое сердце, что вляпаются эти девчонки в какую-нибудь неприятную историю!

– Да брось ты так переживать по пустякам! – стала успокаивать меня Наталья. – Они достаточно взрослые девочки, должны сами думать головой.

– Все, конечно, так, но ты же, знаешь старую истину, – не успокаивалась я. – Если Бог хочет наказать, то он отнимает у людей разум.

Если бы я только знала тогда, насколько была близка к истине, то я бы предприняла более решительные действия, хотя Наталья была права, в чужую голову свой ум не вложишь, каждый проходит свой путь проб и ошибок.

В Испании во второй половине дня – время сиесты и мы, подчиняясь их законам, проспали до пяти часов. К этому времени жара уже спала, и мы вновь отправились на пляж.

Карина с Лианой появились только к ужину. Выглядели

девушки очень довольными.

– Представляете, в Таррагоне до сих пор сохранились памятники, оставшиеся еще от древних римлян, – поделилась своими восторженными впечатлениями Карина, задержавшись у нашего столика. – Руслан с Игорем показали нам акведук и древний амфитеатр. Потом мы посмотрели город, посетили магазины и пообедали в кафе с настоящей испанской кухней.

– Кстати, – прервала я Карину, – сегодня вечером на площадке между отелями состоится концерт народного испанского ансамбля!

– Мы обязательно пойдем! – воодушевленно закивали головой обе девушки.

– А мы пойдем на концерт? – не замедлила встрять в разговор Ксюха.

– А как же! Ведь если мы не придем, то и концерта не будет! – серьезным тоном подтвердила Наталья.

– Нет – будет, будет! Вы все шутите, тетя Наташа! – не поверила ей девочка, чем вызвала всеобщий смех.

В хорошем настроении мы отправились после ужина к площадке, где артисты уже настраивали свои инструменты, готовясь к представлению. Это было наше первое знакомство с народной испанской музыкой и танцами, но я надеялась, что не последнее. По туристической программе нам предстояло посетить еще много интересного. И пусть сегодня перед нами выступали лишь самодельные артисты,

мы были рады и этому зрелищу, поскольку все равно не являлись настоящими знатоками испанского искусства. Пока выступали артисты в национальных костюмах и исполняли народные песни и танцы, я не спускала глаз со сцены, но когда их сменили певцы с современными, эстрадными песнями, то я позволила себе отвлечься, и стала осматривать публику. Многие лица мне уже были знакомы по столовой и пляжу. Наискосок от нас, со всем своим семейством сидел и Александр. Я тайком стала наблюдать за ним. Его вид оставлял желать лучшего. Видимо днем он изрядно приложился к спиртному, и теперь его лицо походило на распаренную репу. Да и сидел он, ссутулившись и, опустив глаза вниз. Александра явно не интересовало то, что происходило в данный момент на сцене. В правой руке у него была зажата бутылка с пивом, к которой он периодически прикладывался, а тыльной стороной левой, смахивал выступающий на лбу, пот. Сидящая рядом с ним блондинка, повернувшись вполборота, что-то неодобрительно выговаривала ему. Он, не меняя позы, лишь изредка кивал ей головой. Сын был точной копией папы. Подросток держал в руках бутылку и также как папа, периодически пил из нее, с той лишь разницей, что это было не пиво, а какой-то газированный напиток.

«Просто удивительно!», – отметила я про себя, как иногда дети непроизвольно копируют своих родителей.

После концерта решили прогуляться по набережной. Вечерние гуляния перед сном становились нашей хорошей

привычкой. Димка с Ксюхой бежали впереди, периодически останавливаясь и разглядывая что-то на земле. Мальчишка с деловым видом брал найденный предмет в руки и после его изучения либо отбрасывал в сторону, либо складывал в свои карманы.

– Придется тебе опять чистить карманы сына! – пошутила я над подругой.

– Хорошо еще живность никакую не приносит, как дома, – улыбнулась Наталья.

Незаметно мы дошли до фонтана. Вода в нем подсвечивалась снизу цветными лампами и, бьющие струи воды в их свете переливались яркими необыкновенными цветами. Выглядело это настолько сказочно, что захватывало дух, и зачарованные красотой, мы остались здесь надолго. Ребята тянули свои ладошки к переливающимся разными цветами радуги, струям и внимательно рассматривали воду, пытаясь на ощупь определить, почему она цветная. А потом, как всегда посыпались их вопросы: «А почему вода цветная?», «А откуда вода попадает в бассейн и как она поднимается вверх?». Пришлось взрослым, припомнив все, что где-то и когда-то читали или изучали в школе, объяснять им, что и как тут происходит.

Вскоре к бассейну подошли и наши знакомые девушки, а за ними появился и Александр со своей супругой и сыном. Они остановились недалеко от нас. Женщина что-то сказала мужу и решительно подошла к нам. Извинившись, она нача-

ла разговор:

– Раз уж мы отдыхаем в одном отеле, может нам стоит поближе познакомиться?

– Да, конечно! – с готовностью согласилась я.

– Меня зовут Маргарита. Можно просто Марго! – блондинка улыбнулась и, повернувшись в сторону мужа и сына, стоявших неподалеку от нее, кокетливо представила. – А это мои самые любимые мужчины: муж Александр и сын Артем.

Мужчина слегка поклонился, глядя с ухмылкой на меня. Я сделала вид, что с ним не знакома и представила свою команду. После церемонии знакомства все вновь устались на переливающийся фонтан. Завороженная цветными струями воды, я на какое-то время забыла про окружающих, а когда через несколько минут оглянулась, то заметила, что Наталья о чем-то оживленно болтает с Марго. Артем присоединился к детям, которые были увлечены тем, что пытались достать со дна фонтана монетки, брошенные туда туристами. А вот супруг Марго куда-то исчез. Я огляделась и увидела его у двух сросшихся вместе пальм: он разговаривал с каким-то мужчиной. А когда незнакомец оглянулся, я его узнала. Это был один из тех молодых парней, с которыми уезжали кататься на машине Карина с Лианой. Он посмотрел в сторону гуляющих неподалеку девушек и что-то вполголоса сказал Александру. Тот нахмурился, отрицательно покачал головой и что-то стал быстро говорить, энергично размахивая руками. Мне стало любопытно, что они так бурно обсужда-

ют, и я сделала попытку приблизиться к ним. Но мои манипуляции были тут же, замечены мужчинами. Бросив насто-
роженный взгляд в мою сторону, Александр, пожал руку со-
беседнику и, кивнув на прощанье, направился в нашу сторо-
ну. Молодой же человек, нацепив чарующую улыбку на свое
лицо, приветственно раскинул руки и устремился к Лиане
со словами:

– Какая приятная встреча! Не хотите прокатиться по ноч-
ным улицам?

Лиана повернулась к подруге, в ее глазах стояла немая
просьба. Карина обвела всех присутствующих взглядом, за-
тем решительно встряхнула длинными черными волосами
и согласно кивнула головой. Попрощавшись, девушки в со-
провождении кавалера направились к машине цвета мок-
рого асфальта. Это был французский пежо. Подойдя к ма-
шине, молодой человек открыл заднюю дверцу, и девушки
буквально впорхнули в шикарный салон. Затем сам уселся
на водительское место и повернул ключ зажигания. Разда-
лось урчание мотора, зажглись фары, автомобиль бесшумно
тронулся с места, и быстро набрав скорость, буквально рас-
творился в темноте.

Постояв еще немного у фонтана, мы тоже стали прощать-
ся с присутствующими, сославшись на то, что детям пора
спать, да и завтра рано вставать, так как нам предстояло пер-
вое путешествие по Испании, в столицу Каталонии – Барсе-
лону.

– Да и нам пора, – улыбнулась Марго и, повернувшись к мужу, многозначительно добавила. – Мы ведь тоже едем в Барселону?!

Оттащив с великим трудом от воды детей, мы направились в отель. По дороге супруги, немного приотстав от нас, о чем-то спорили. Мне было любопытно, о чем это они все время спорят и, держа дочь за руку, я попыталась прислушаться к их разговору. Но из-за щебета Ксюхи – ее переполняли эмоции от увиденного фонтана – к сожалению, ничего существенного, так и не услышала.

Глава 6

Утро было прохладным, да и не мудрено, на часах было всего лишь половина шестого. Но я знала, что эта прохлада временная, не пройдет и двух часов, как жаркое солнце вновь заполнит собой все пространство. Несмотря на ранний час, настроение у всех было приподнятое, так как мы отправлялись в знаменитую на весь мир Барселону. Получив сухой паек, который нам выдали в отеле, поскольку из-за отъезда, пропускали обед, мы загрузились в экскурсионный автобус. Едва расселись, как Димка с Ксюхой тут же сунули свои носы в сумки с едой и всю дорогу поглощали содержимое не только тех припасов, которые мы приготовили для них в дорогу с вечера, но и умудрились залезть в пакеты, выданные в качестве сухих пайков.

В поездке нас сопровождал русскоговорящий гид. Это был высокий и стройный мужчина, перешагнувший тридцатилетний рубеж. Звали его Мигель, но на испанца он похож совсем не был. И даже если в нем и присутствовала какая-то доля испанской крови, то она была настолько незначительной, что ни в чем не проявлялась, ни во внешности, ни в темпераменте. Скорее, он был похож на скандинава. Кроме испанского языка, он отлично владел русским, английским и немецким. В дороге Мигель не давал нам скучать. С особой любовью он рассказывал об Испании и провинции Ката-

лония, по территории которой мы в данный момент путешествовали. А когда показался пригород Барселоны, то с восторгом объявил, что мы въезжаем в самый красивый в мире, город. Мы же скептически отнеслись к его дифирамбам, так как, видели только высокие бетонные заборы промышленных предприятий, из-за которых торчали нещадно дымящие трубы. Зрелище это явно не отличалось особой красотой. И только, когда мрачные строения остались позади, и перед нами, наконец-то, возник настоящий город, только тогда мы поняли, что Барселона действительно заслуживала того восхищения, с которым о ней говорил гид. Из его рассказа мы узнали, что Барселона является столицей Каталонии. А Каталония – это самостоятельная автономная область на северо-востоке Испании. Но так было не всегда. В далеком прошлом Каталония подвергалась нашествиям разных народов. Какое-то время она являлась финикийской колонией, затем карфагенским поселением и римской провинцией. Долгое время она находилась и под гнетом арабов. Но с восьмого века Каталония вошла в Испанскую марку, так в, то время назывались территории, относящиеся к Испании; в двенадцатом веке объединилась с Арагоном, а в пятнадцатом – вошла в единое Испанское королевство. Именно с этого времени Каталония стала самостоятельной автономной областью, а ее столицей была выбрана Барселона. И выбор этот не был случайным. Кроме того, что Барселона была портовым городом, этот древний город имел необычный облик. От представи-

телей разных народов, проживающих на территории Каталонии, от каждого времени, здесь остались свои памятники. Под влиянием итальянской архитектуры были построены базилики с высокими, отдельно стоящими квадратными башнями. Вот с этими и другими уникальными архитектурными постройками мы и должны были сегодня познакомиться.

Въехав в старую часть города, наш автобус остановился. Мы вышли на улицу, где уже начало припекать солнце. В Готическом районе города, где в данный момент мы оказались, прямо перед нами возвышался кафедральный собор, строительство которого велось около шестисот лет. Начато оно было еще в тринадцатом веке, а закончено – в девятнадцатом. Собор представлял собой необычное средневековое сооружение с широким входом, а его главной достопримечательностью являлась высокая и ажурная центральная башня. Силуэт собора довершали небольшие боковые башенки и колокольня. Но всеобщее внимание привлекала статуя покровительницы Барселоны – «Святой Евлалии» с крестом, которая красовалась на центральном шпиле собора.

Полюбовавшись собором, мы продолжили экскурсию по старому городу. Осмотрели сохранившиеся великолепные дворцы графов Барселонских и башню короля Мартина, построенные в 14—16 веках. А поскольку Барселона является не только столицей Каталонии, но по-прежнему остается и морским портом, то нашему вниманию был представлен и храм «Святой Марии Морской» – заступницы барсе-

лонских мореходов.

А самой главной достопримечательностью этого необычного города, поразившей наше воображение, стала архитектура в стиле каталонского модернизма, воплощенная в жизнь гениальным испанским архитектором Антониом Гауди. Уже при первом взгляде на его творения, становилось ясно, что они очень отличаются от общепринятых строительных сооружений и местами напоминали какие-то кошмарные и фантастические видения.

Словно зачарованные ходили мы вокруг известного всему миру собора Саграда Фамилия, что в переводе на наш язык означает «Святое Семейство». Каждая сторона собора являет собой совершенно отдельное произведение уникального архитектурного искусства, которым можно было любоваться бесконечно. По замыслу Гауди, башни собора должны были стать на 20 метров выше купола собора Святого Петра в Ватикане. Но трагическая смерть архитектора, он был сбит на улице трамваем, не позволила ему довести свое творение до конца. Каталонцы решили достроить собор и для этой цели постоянно собирают пожертвования. А о том, что строительство продолжается и поныне, свидетельствовали строительные леса, окружающие собор. Наверху, в данный момент, что-то делали люди в рабочих комбинезонах. Приглядевшись к новым возведениям, я с сожалением заметила, что они существенно отличаются по стилю от того, что было задумано самим Гауди и мне даже показалось – нарушали об-

щую гармонию собора. Пока я разглядывала то, что скрывалось за строительными площадками, наша группа, увлеченная рассказом гида о непростой жизни и творчестве Антония Гауди, скрылась за углом собора. Проводив их взглядом, я вновь подняла голову, продолжая любоваться ажурными каменными плетениями, которыми в изобилии было украшено это фундаментальное сооружение. А когда шея затекла, и я вынуждена была опустить голову, то мои глаза тут же уперлись в нишу с небольшой дверью. По сравнению с общей высотой собора, эта дверь казалась такой маленькой, что невольно наводила мысли на сказочный сюжет. Мое воображение еще только подсказывало, что там, за этой дверью, наверняка есть что-то интересное, а любопытство уже вело меня туда. Но вблизи дверь оказалась не такой уж и маленькой. Решительно взявшись за массивную ручку, я потянула ее на себя и дверь неожиданно легко, без скрипа, открылась. Я заглянула в открывшееся отверстие, откуда потянуло прохладой, но после яркого солнечного света, ничего не увидела. Постояв немного, чтобы глаза привыкли к перемене света, потихоньку двинулась в открывшийся проход. А немного пройдя, неожиданно оказалась внутри огромного помещения и мгновенно застыла, пораженная внутренним убранством собора. Оно было таким же впечатляющим, как и наружная отделка. Потолок и стены были украшены картинами с библейскими сюжетами. Из высоко расположенных окон, лился раскрашенный витражными стеклами, свет. Но, похо-

же, и здесь шли ремонтные или же, реставрационные работы. Вся церковная утварь была накрыта полиэтиленовой пленкой, а на виду стояли емкости со строительными смесями и красками. Но самих реставраторов в данный момент не было. Я развернулась, собираясь покинуть помещение, в которое вошла без разрешения, как, вдруг, откуда-то сбоку услышала приглушенные голоса. Судя по интонациям, разговор происходил на повышенных тонах. Я напрягла слух. Говорила женщина и говорила она в приказном тоне, а мужской голос пытался ей слабо возражать. Но самое неожиданное, что привлекло меня к этим голосам – это то, что разговор велся на русском языке. И вполне возможно, что это были туристы с нашего автобуса, так как других русских групп я вблизи не заметила.

«Интересно, что они тут делают?» – тут же возник у меня резонный вопрос и, подавив возникшие угрызения совести, я притаилась в нише и стала слушать.

– Нечего тянуть время и зря тратить деньги на ухаживания за этими девицами, пора их пристраивать к делу! – услышала я раздраженный и повелительный женский голос.

– Мне кажется не стоит связываться с ними, можем плохо кончить! Да и Александр, я знаю, против этого! Одно дело, когда девки сами, добровольно суют голову в петлю, подписывая липовые контракты, и совсем другое, когда их похищаешь. – В голосе мужчины чувствовалась неуверенность.

– Ну чего, ты глупенький, так испугался, – неожиданно из-

менила интонацию женщина. – Мы ведь не первый раз проворачиваем с тобой такие дела, и ничего, все проходило нормально! А Александру об этом вовсе и не обязательно знать, ты же знаешь, он вечно осторожничает. И если мы будем во всем слушаться его, то нашему делу скоро придет конец! – и уже более решительно закончила. – И вообще, ты должен слушать меня, а не этого тьюфака!

Женщина замолчала, а я невольно задумалась. В ее голосе мне послышались знакомые нотки, но вспоминать, где я могла его слышать, было некогда, так как разговор продолжался, и мне хотелось услышать его до конца. – Да, но твой муж официально является руководителем фирмы, поэтому рано или поздно он об этом узнает и устроит нам грандиозный скандал.

– Не узнает, если ты не станешь посвящать его в это дело! – продолжала настаивать дама. – Я умею классно подделывать подпись, так что все сделаем без его участия, он ни о чем и не догадается. Да и потом, его время уже давно ушло. Ты не находишь, что пора бразды правления передать в другие руки? – и не дожидаясь ответа, кокетливо промурлыкала. – Неужели ты забыл о наших с тобой планах? – ее голос постепенно перешел в страстный шепот, затем наступила тишина и я поняла, что вероятнее всего, они сейчас целуются. Остаться здесь дальше становилось не только бессмысленно, но даже опасно, и я постаралась незаметно и бесшумно покинуть собор.

Глава 7

Улица встретила меня ярким солнцем и обжигающей жарой, от которой медленно плавился асфальт. Вокруг собора, словно сонные мухи, бродили туристы. Я огляделась в поисках своей группы, но никого не увидела.

«Неужели отстала?» – пронзила меня паническая мысль. Я стала ходить вокруг собора в поисках наших туристов и когда увидела их в небольшом сквере, где они с благоговением взирали на какой-то памятник, то испытала огромное облегчение. Со всех ног я помчалась туда. А пока бежала, то неосознанно искала глазами Карину с Лианой. Мне не давали покоя слова, сказанные женщиной в соборе о каких-то девицах. Уж, не о них ли шла речь? Но, увидев Карину, непринужденно беседующую, с нашим гидом, сразу же, успокоилась. А когда присоединилась к группе, то получила выговор от Натальи за исчезновение. Я не стала распространяться о том, что меня задержало и на вопрос: «Где пропадала?», коротко ответила, что загляделась на собор. Туристы двинулись по аллее дальше, а я оглянулась назад. Сзади торопливо шла Маргарита. Только сейчас я вспомнила, что в Барселону она приехала без мужа и сына, хотя с вечера вроде собирались ехать всем семейством.

«Неужели в соборе с мужчиной разговаривала Марго? – невольно задалась я вопросом и призадумалась. Нет, я, ко-

нечно же, не видела ее, выходящей из собора. Да и то, что женский голос принадлежал именно ей, тоже до конца не была уверена, так как под сводами собора, голоса меняются неузнаваемо. – Но тогда, почему она отстала от группы?».

Пока я размышляла над этими мыслями, Марго уже подошла ко мне и обеспокоенным, слегка запыхавшимся голосом, прошептала:

– Ой, как хорошо, что вы не успели далеко уйти! Я так испугалась! – она картинно закатила глаза. – Загляделась на скульптуры, которыми украшен собор и не заметила, как все ушли, а когда оглянулась и поняла, что осталась одна, испугалась и стала метаться в поисках группы, пока вас не увидела.

Я слушала женщину и почему-то сейчас не находила ничего общего в ее голосе с тем, который слышала в соборе. Либо я ошиблась, либо она великолепная актриса. Но случайно подслушанный разговор мне не понравился, а значит, на всякий случай, я все-таки стану присматривать за ней. Вслух же посочувствовала:

– Да уж, в незнакомом городе лучше не теряться.

С этими словами я демонстративно отвернулась от нее и, пристроившись около мамы с Ксюхой, стала слушать рассказ гида. Но краем глаза видела, как Марго достала из сумочки помаду с зеркальцем и стала подкрашивать губы.

«Ага, – вновь задумалась я. – Если подкрашивает губы, значит...». Но голос гида вновь прервал мои мысли.

– Перед вами находятся не менее гениальные, чем собор «Святое семейство», и другие сооружения Гауди, – восторженно вещал он. – Вот, посмотрите на архитектуру дворца усадьбы Гуэль.

Посмотрев на здание, перед которым мы остановились, я тут же забыла как о самой Маргарите, так и о том, что решила за ней наблюдать. Все свое внимание я направила на необычные творения Гауди. А гид тем временем продолжал свой рассказ:

– Не многие из богатых людей рискнули доверить строительство своих домов этому архитектору. Но тот, кто ему поверил, не проиграл. Ибо сегодня творения великого Гауди, наряду с другими древними архитектурными строениями, стали главной достопримечательностью Барселоны.

И я полностью была согласна с этими словами. Не только взрослые, но и дети, с удивлением рассматривали стоящие перед нами необычные, словно сошедшие с детских рисунков жилые дома Баттло и Мила. Маленький Димка долго смотрел на цветные, неправильной формы, окна и балконы, потом потеревил Наталью за руку и поинтересовался:

– Мам, а эти дома нарисованные?

Наталья недоуменно посмотрела сначала на сына, затем перевела взгляд на здания, которые действительно выглядели словно игрушечные, и неожиданно согласилась с его мнением.

– Ну, почти что!

– А в них жить можно?

– Конечно! Вон там, видишь, дедушка сидит? – кивнула она на один из балконов, где в плетеном кресле, среди цветущих растений, сложив руки на перила балкона, сидел сухопарый пожилой мужчина и невозмутимо взирал сверху на многочисленные толпы любопытствующих туристов. И если для приезжих эти дома выглядели как экзотика, то для него это было обычное жилье, где прошла вся его жизнь.

Многочасовая экскурсия по городу закончилась знакомством с уже более современными постройками. В основном, это были, монументальные сооружения из бетона и стекла. Очень красивым оказалось здание банка, сделанное из черного стекла, в котором отражалась вся уличная жизнь города. Внушительно выглядел и стадион, на котором проходят не только местные, но и мировые соревнования по футболу и другим видам спорта. Да, новые постройки также выглядели интересно и наверняка барселонцы гордятся ими, но все-таки с теми архитектурными сооружениями, которые мы видели в старом городе, они ни в какое сравнение не шли.

До отъезда из города еще оставалось время, и нам было разрешено свободно погулять по парку Гуэль и пройтись по бульвару Рамбла.

Уставшие, но чрезвычайно довольные, покидали мы Барселону. Едва уселись на сиденьях автобуса, как Ксюха пристроила свою голову на колени бабушки и мгновенно уснула. Обняв внучку, мама тоже стала дремать. А когда утихоми-

рился и полный впечатлений от поездки, Димка, мы с Натальей, наконец-то, смогли обменяться впечатлениями от всего увиденного.

А за ужином я не спускала глаз с Карины и Лианы. Вместе с ними за столом сидели пожилые супруги. Мужчина что-то воодушевленно рассказывал, а девушки слушая его, звонко смеялись над его остротами. Его упитанная супруга, глядя на своего развеселившегося мужа, лишь снисходительно улыбалась одними глазами. Видимо за долгие годы супружеской жизни она привыкла к такому поведению мужа, поэтому и позволила ему с легкостью распушить свой павлиний хвост перед юными особами. А может еще и потому эта женщина была спокойна, что знала: флиртуя с девушками, ее муж лишь тешит свое мужское самолюбие, так как из-за больного сердца, больше ничего позволить себе уже не может.

Но когда в столовой появилась Маргарита в сопровождении мужа и сына, то я свое внимание, тут же, переключила на них. Вид у этой троицы был как всегда, невеселый. Проходя мимо нашего стола, Александр вначале слегка замедлил свое движение, затем остановился и сосредоточил свой взгляд на мне. Все дружно повернулись в мою сторону. От такого пристального внимания к моей персоне, я невольно втянула голову в плечи. В воздухе повисло напряженное молчание, отчего возникла неудобная пауза. Наконец мужчина разлепил свои губы, поздоровался со всеми

и только потом двинулся к своему столику, откуда Маргарита уже сверлила его недовольным взглядом. Наталья вздернула бровь, посмотрела в спину удаляющемуся мужчине, затем перевела глаза на меня. Я хмуро следила за ее манипуляциями, ожидая неизбежного комментария происходящему. Но она лишь покачала головой и, к моему удивлению, молча, склонилась над своей тарелкой.

Остаток вечера мы провели, как всегда, у моря. И даже, нарушив запрет на вечерние купания, немного поплавали. Вечерняя вода была удивительно теплой и бархатной. Находиться в ней хотелось бесконечно долго. Но усталость от поездки в Барселону все-таки брала свое и, посидев немного у воды, мы отправились в свои номера.

Уложив Ксюху спать, я вышла на балкон. Усевшись в кресло, задумчиво наблюдала за бликами огня, которые отражались в бассейне. Незаметно в памяти вновь всплыл подслушанный мною разговор в соборе. Я сжала губы и подвигала ими в разные стороны, как это любил делать один мой знакомый оперативник. Вспомнив майора Кладова и его привычку, я невольно улыбнулась, но затем усилием воли прогнала мысли о нем и попыталась переключить их на Марго. Как это ни странно, но мне почему – то совсем не хотелось, чтобы подозрения о том, что в соборе была действительно эта женщина, оказались верными. Но факты, как известно, вещь упрямая. То, что они несколько раз упоминали имя Александр, и то, что Марго после всех присоединилась

к группе, говорило не в ее пользу.

«Если все-таки допустить, что это была Маргарита, – размышляла я, – то тогда о каких девушках, которых нужно пристраивать к делу, они говорили?»

Я попыталась вспомнить всех юных особ, которые в последнее время попадали в поле моего зрения, и пришла к неутешительному выводу: кроме Карины и Лианы, так привлекающих к себе всеобщее внимание, на эту роль больше никто не подходил.

«Неужели им грозит какая-то беда?» – вновь и вновь задавала я себе вопрос, но ответа не находила. Покачав головой и, решив, что предстоящую ночь лучше все-таки посвятить отдыху, а не бесплодным размышлениям, я отправилась спать.

Глава 8

Еще перед поездкой в Испанию, мы с Натальей решили, что наш отдых не будет пассивным. Один день мы будем проводить на море, включая посещение магазинов и местных развлекательных учреждений, а другой – в поездках по стране. Сегодня был третий день нашего пребывания на Испанском побережье и по плану мы должны были посетить какое-нибудь кафе, где можно было бы послушать испанскую музыку и попробовать местную кухню. После ужина мы отправились на поиски такого учреждения и вскоре набрали на таверну, где и остались на весь вечер. Тем более что здесь нам пообещали выступления фольклорных артистов и, конечно же – знаменитый танец фламенко. Усевшись за грубо сколоченные столы, мы с любопытством стали рассматривать внутреннее убранство. На стенах висели старинные предметы повседневного обихода. Национальные блюда и напитки подавались в причудливой посуде. Есть нам не хотелось, но, чтобы не сидеть за пустым столом, заказали салат из морепродуктов и мороженое. А вот при выборе напитков, разгорелся нешуточный спор. Дети, как обычно, затребовали газированные напитки и после длительных споров, пришлось заказать им спрайт. Мама выразила желание выпить какого-нибудь местного вина, и мы с Натальей ее поддержали. Безбожно коверкая русские слова, официант порекомен-

довал известное всему миру испанское вино марки сангрия и мы согласились. А когда наш заказ был выполнен, зазвучала музыка и на сцену вышла группа артистов в красочных костюмах: они исполнили несколько песен на каталонском языке. Затем певцов сменили танцовщицы в очень ярких, похожих на цыганские, нарядах; под звуки гитары они выбивали дробь, каблучками своих туфель, кружась в стремительном вихре танца. Все это, конечно, было прекрасно, но мы с нетерпением ждали самого главного блюда – танца фламенко. После их выступления на сцене наступило небольшое затишье. А, чтобы посетители не скучали, включили медленную танцевальную мелодию, под которую на середину кафе вышли несколько пар.

– Можно вас пригласить? – неожиданно раздалось у меня за спиной. Я оглянулась через плечо и увидела протянутую руку Александра.

«И этот тут!» – подумала я с досадой и, не торопясь отвечать на его приглашение, беглым взглядом окинула помещение в поисках его жены.

– А вы здесь с Маргаритой? – непроизвольно слетело у меня с языка.

– Можете не волноваться! – Александр невинно улыбнулся. – Марго уже ушла и я здесь только с друзьями. – Он вновь протянул свою руку и, чтобы не привлекать излишнего внимания публики к своей персоне, я вынуждена была принять ее.

Не успела я подняться, как мужчина собственническим движением положил свою ладонь на мою талию и повел на середину площадки. Во время танца, он старался, как можно теснее, прижать меня к своему телу. Мне это не нравилось, и я всячески пыталась держать его на расстоянии. Но все мои попытки вызывали у него лишь обратную реакцию: он еще плотнее прижимался ко мне.

– Пытаетесь избавиться от меня? – вкрадчиво прожурчал его голос прямо мне в ухо. Мужчина слегка отодвинулся и заглянул мне в глаза. – Почему?

– Вы и сами знаете!

– Не знаю, просветите!

– Вы женаты!

– И все? – в его голосе прозвучало удивление.

– Вы считаете этого мало?

– Я не считаю это препятствием для наших с вами отношений.

– Ну конечно, – фыркнула я, – когда это было препятствием для мужчин. Ведь на отдыхе вы все свободные.

– Я предлагаю забыть про всех, и помнить только о наших с вами чувствах.

От такой наглости я даже поперхнулась воздухом и, прокашлявшись, прорычала возмущенно:

– У нас нет с вами никаких чувств! – я на секунду замолкла, затем для ясности добавила. – Во всяком случае – у меня!

– Это дело поправимо! – промурлыкал Александр, глядя

на меня масляными глазами. Он продолжал что-то еще говорить, но я его уже не слушала. Отвернувшись, я демонстративно стала осматривать находящихся в кафе посетителей. В самом дальнем и темном углу, за столом, уставленном разнообразными закусками, я увидела Руслана и Игоря. Приятели, явно были в хорошем подпитии, о чем свидетельствовала, стоящая перед ними, полупустая бутылка коньяка. Максимально сблизив свои головы, они вели между собой оживленный диалог.

Когда, к моему облегчению, музыка смолкла, я тут же попыталась высвободиться из мужских объятий. Но, похоже, Александр не собирался меня так быстро отпускать. Во всяком случае, он по-прежнему стоял посередине зала, не отпуская меня. Я уперлась в его грудь обеими руками и резко толкнула, пытаясь высвободиться. Издав тяжелый вздох, он разомкнул свои объятия и, взяв меня за локоть, довел до места. А когда я села, наклонился и прошептал на ухо:

– Я вас буду ждать у выхода из кафе!

Я промолчала, мысленно пожелав ему исчезнуть из моего поля зрения – навсегда, так как курортный роман, да еще с женатым мужчиной, в мои планы совсем не входил.

Видя, как я вся буквально киплю, Наталья с сочувствием посмотрела на меня. Чтобы успокоиться, я взяла в руки бокал и отпила из него изрядный глоток вина. Если бы не ожидание танца фламенко, то я бы прямо сейчас ушла из кафе. Но, вспомнив, что где-то там, на улице меня может

поджидать Александр, тут же, умерила свой пыл. Наконец, послышалась мечтательная мелодия гитариста, женский голос запел песню на испанском языке, и под звуки кастаньет, на сцену, царственной походкой выплыла смуглая женщина с распущенными длинными черными волосами, в которых красовалась пурпурная роза. На ней был одет короткий черный топик с рукавами по локоть. Один рукав заканчивался красным кружевом, а другой черным. Чуть ниже талии начиналась красная юбка с пышными кружевными оборками, спускающимися несколькими рядами вниз. На пальцах обеих рук у нее были закреплены кастаньеты. Это их звуки и услышали. Следом за ней появился мужчина в шляпе и плотно облегающих брюках с широким поясом. Он щеголял в черной, расстегнутой почти до пояса, рубашке, слегка прикрытой серебристым жилетом. На ногах у него были одеты полусапожки. Мужчина положил одну руку себе на бедро, а другой взялся за поля шляпы и замер в неподвижности, глядя томным взглядом на свою партнершу. Взметнув руки вверх, танцовщица приняла горделивую позу и медленно начала отбивать каблуками чечетку. Стоя на одном месте, она постепенно убыстряла темп. Музыка набирала обороты, а с нею ускорялся и ритм танца. Испанка щелкала кастаньетами, бесстыдно двигала бедрами, отчего колыхались все оборки на ее юбке, и зазывно глядела на замершего мужчину, приглашая разделить с ней не только танец, но возможно и страсть. Наконец партнер не выдержал нарастающе-

го напряжения и, щелкая кастаньетами и каблуками, вступил с женщиной в поединок. Партнеры сходились и расходились в безумном танце любви, сливаясь с музыкой. Не касаясь друг друга, они очень искусно изображали всепоглощающую страсть. Их ритмические, чувственные движения буквально завораживали, приковывая к себе всеобщее внимание. Все кружилось и вертелось в этом стремительном вихре. Затаив дыхание, следили присутствующие за нешуточными страстями, разыгрывающимися на сцене. Казалось, что между танцорами пролетают искры и не хватает только спички, чтобы огонь любви вспыхнул в полную силу и погреб под собой влюбленных.

«Да уж...! – восхитилась я про себя, в Испанию стоило приехать хотя бы затем, чтобы увидеть настоящий фламенко.

С замиранием сердца ожидали мы того момента, когда на звенящей ноте оборвется музыка, танец, достигнув своего апогея, закончится, а испанка в знак любви и покорности, подарит розу своему мужчине. Но именно в этот момент, когда все внимание было приковано к танцующей паре, мое левое плечо, вдруг, пронзила резкая боль. Я дернулась и с недовольным видом оглянулась. Оказалось, что это проходящий мимо нашего стола мужчина, случайно задел меня своим локтем. Я подняла сердитые глаза с намерением сделать ему замечание, и замерла с открытым ртом. Передо мной стоял Руслан. Мельком взглянув на меня, он пробурчал извинения и стремительным шагом направился к выходу.

Я проводила его озадаченным взглядом, не понимая, как можно покидать кафе во время такого танца, затем медленно повернулась в сторону столика, где он до этого сидел с приятелем. Сейчас там оставался только один человек. Он находился в довольно странной позе – сидел, уткнувшись лицом в тарелку и было непонятно что с ним.

«Неужели так напился, что не может встать?» – удивилась я про себя, а вслух неодобрительно пробурчала:

– Надо же, друзья называются, бросил своего приятеля в таком состоянии!

– Что ты сказала? – переспросила меня Наталья, не сводившая глаз со сцены.

– Да, там вон, – махнула я рукой в сторону стола, за которым неподвижно сидел темноволосый мужчина, – парня спящим оставили.

Мои слова потонули в громе аплодисментов – это закончился танец. Я с сожалением подумала о том, что так и не увидела, добился или нет своей красавицы танцор. Хотя совсем не сомневалась, что все у него получилось как надо. А иначе и не могло быть, ведь это же искусство, ну а в искусстве любовь всегда побеждает, даже если финал оказывается и трагическим.

Концертная часть на сегодня закончилась, и в наступившей тишине посетители приступили к другому, не менее приятному, занятию – к поглощению пищи и напитков. Сделав очередной глоток вина, я не выдержала и вновь огля-

нулась. За интересующим меня столом ничего не изменилось. Но неподвижность мужчины уже стала меня беспокоить и, задержав пробежавшего мимо официанта, я указала ему на него. Кивнув головой, тот направился к указанному мной, столику, а я настороженно следила за его действиями. Официант положил руку на плечо мужчины и легонько потряс его. Но тот никак на это не отреагировал. Тогда официант принялся трясти его более энергично. Результат вновь оказался нулевым. Вздернув недоуменно бровь, он взялся обеими руками за плечи мужчины и стал буквально раскачивать его. От резкого движения, голова сидящего человека на короткое мгновение приподнялась над столом, затем вновь упала, но уже лицом к посетителям, которые с любопытством наблюдали за этой сценой. Глаза мужчины оказались открытыми, но это были безжизненные глаза. По кафе пронесся вздох ужаса. Официант отскочил от стола, словно его ужалила змея и, бормоча что-то себе под нос, со всех ног бросился в подсобное помещение. Через секунду, оттуда стремительной походкой вылетел взволнованный хозяин и направился к злополучному месту. Он сделал несколько кругов вокруг стола, с надеждой заглядывая лежащему человеку в лицо. Ему явно хотелось найти в нем хоть какие-то проблески жизни. А когда его надежды не оправдались, то с мрачным видом достал из кармана брюк сотовый телефон и набрал номер. Все поняли, что звонит он в полицию и некоторые посетители, не желая встречаться с органами правопо-

рядка, тут же стали покидать таверну. Я понимала, что с приездом полиции, время нашего пребывания в кафе может затянуться на неопределенное время, но продолжала сидеть, глядя неотрывно на столик, за которым находился мертвый мужчина, в котором узнала Игоря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.